

**ИЗУЧЕНИЕ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЗМА
ВКЛАДЫВАТЬ/ВЛОЖИТЬ (ВСЮ) ДУШУ
МЕТОДОМ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ**

М.Л. Коваль

В статье при изучении семантики и прагматики фразеологических единиц русского языка применяется новый лингвокультурологический метод исследования фразеологических единиц, который дает возможность описать комплексно языковую и культурную семантику фразеологизма, смоделировать те процессы, которые осуществляются при употреблении фразеологизма в речи, выявить особенности его знаковой функции, а затем обобщить полученный материал и сделать выводы, которые позволят приблизиться к объективному описанию русского национального менталитета.

Ключевые слова: лингвокультурологический метод исследования фразеологических единиц.

Менталитет – это культурно и исторически обусловленный взгляд на мир. Языковая картина мира – это отраженный в языке менталитет народа.

На сегодняшний день изучение взаимосвязи менталитета и языка является одним из основных направлений развития лингвистики. В последние десятилетия одним из основных направлений в современной лингвистике, формирующемся в рамках антропоцентрической парадигмы, является лингвокультурология. Основная задача лингвокультурологии – раскрытие ментальности народа и его культуры через язык. В центре изучения лингвокультурологии находятся фразеологические единицы языка, а также метафоры и символы.

Школа В.Н. Телия, известная в России и за рубежом как Московская школа лингвокультурологического анализа фразеологизмов (MSLCFraz), исследует языковые сущности с позиции рефлексии носителя живого языка, т.е. это взгляд на владение культурной семантикой непосредственно через субъект языка и культуры. Исследователи выясняют, как под воздействием концептосферы культуры образуются фразеологические знаки. Ими выдвигается центральная гипотеза о том, что фразеологическое значение есть результат межсемиотической транспозиции. Понятие «межсемиотическая транспозиция» было введено Р. Якобсоном для описания процесса перевода концептуального содержания вербальных знаков в невербальные знаковые системы. В рамках Московской школы лингвокультурологического анализа фразеологизмов используется данное понятие в отношении обратного перевода, т.е. перевода концептуального содержания различных семиотических областей культуры во фразеологические знаки. Таким образом, «межсемиотическая транспозиция рассматривается как процесс, в результате которого происходит формирование фразеологического значения как культурообусловленной сущности» [7].

Основная цель лингвокультурологического направления во фразеологии заключается в выявлении способов и средств воплощения «языка» культуры в содержание фразеологизмов. Фразеологизм – объект лингвистики, однако лингвокультурологический аспект его исследования позволяет понять своеобразие фразеологизма как языкового знака и описать участие фразеологии в категоризации концептосферы культуры. Лингвокультурологический подход во фразеологии основывается на том положении, что культура воплощает свое ценностное содержание в языке как наиболее универсальном средстве означивания мира; язык способствует сохранению и трансляции «общего запаса культурных ценностей» (Н.С. Трубецкой).

Лингвистами MSLCFraz выработан новый лингвокультурологический метод исследования фразеологических единиц, который дает возможность описать комплексно языковую и культурную семантику фразеологизма, смоделировать те процессы, которые осуществляются при употреблении фразеологизма в речи, выявить особенности его знаковой функции, а затем обобщить полученный материал и сделать выводы, которые позволят приблизиться к объективному описанию менталитета русского народа.

Этим методом мы воспользуемся при изучении фразеологизма вкладывать/вложить (всю) душу.

Фразеологизм – особый знак языка, у которого есть не только языковое значение, но и культурная коннотация. «Культурная коннотация является ключевым понятием лингвокультурологии и понимается нами как связующее звено между значением единиц естественного языка и пространством культуры – сформированными в ней стереотипными представлениями, символами, мифологемами, эталонами и т.п.» [8, с. 11].

Вкладывать/вложить (всю) душу – все свои усилия, старания, способности направить на что-либо, полностью отдавать себя чему (кому)-либо.

У меня в школьные годы была великолепная учительница Наталья Львовна Краснова, – сказала я чистую правду, – своих детей у нее не имелось, она всю душу в школьников вкладывала, истинный преподаватель, научила меня языку так, что до сих пор не забыла его. (Д. Донцова. Кекс в большом городе).

Культура в лингвокультурологии понимается как «пространство культурных смыслов, или ценностного содержания, вырабатываемого человеком в процессе миропонимания, и кодов, или вторичных знаковых систем, в которых используются разные материальные и формальные средства для означивания данных культурных смыслов...

Разными способами кодируемое ценностное содержание, вырабатываемое в культуре, составляет в целом картину мира, в которой раскрывается мировоззрение того или иного социума» [8, с. 6].

Самым универсальным кодом является язык, и поэтому культура использует знаки естественного языка для воплощения своих смыслов, а затем превращает многие знаки языка, являющиеся знаками вербального кода, в знаки вербального кода культуры.

«Важнейшим объектом лингвокультурологии являются такие вербальные знаки культуры, как фразеологизмы; то, что «тела» знаков для презентации своих смыслов культура «заимствует» и во фразеологии, представляется не случайным. Специфика знаковой, заместительной, функции фразеологизма в языке определена его особым положением, обусловленным тропеической природой внутренней формы фразеологизма, или его образностью. Фразеологизм строится на метафоре, тем самым он принадлежит к области аналогического мышления, к области творческого сознания, предполагающего сопоставление несопоставимого, создание приблизительного тождества, т.е. иррациональное моделирование. Создание соответствия между объективной реальностью, происходящим в мире и языковым знаком, таким, как фразеологизм, имеет тропеический характер... Образ фразеологизма становится тем своеобразным проводником культуры, благодаря которому осуществляется взаимопроникновение двух семиотических систем – культуры и языка. Происходит следующее: образно-мотивационный компонент фразеологизма в процессе его интерпретации в пространстве культуры порождает культурную коннотацию фразеологизма. ...сквозь языковой «материал» высвечиваются культурные смыслы, а сам языковой «материал» становится телом нового знака – знака культуры, в котором воплощены выделенные в культуре категории и смыслы» [8, с. 6]. «Само возникновение фразеологизмов, в основном, связано с верованиями, обрядами, ритуалами, укладом жизни и др. Материальной основой фразеологического образа служат предметы, действия, явления, их сущностные

характеристики, онтологические свойства, уже переосмысленные в категориях культуры, уже подвергнутые усложненному восприятию». [8, с. 7]. «Фразеологизм изначально насыщен культурными смыслами и является культураносным знаком; он совершает своеобразный круг – от зарождения на пересечении языка и культуры до актуализации в речи культурных смыслов. Это происходит в процессе культурной интерпретации фразеологизма, или референции к предметной области культуры. В исследовании этого процесса и описании содержания, которое создается в его результате, нам видится суть лингвокультурологического метода во фразеологии» [8, с. 17].

«Согласно модели культурной интерпретации, носителем языка осуществляются в «свернутом» виде следующие операции: 1) «пробуждение» в памяти древнейших смыслов, относящихся к далекому прошлому культуры; 2) припоминание тех знаний и представлений, которые соединены в памяти носителя языка с происхождением и употреблением фразеологизма и нужны для более точного и глубокого его употребления; 3) «соединение» образа фразеологизма, или его ассоциирование, с символами, эталонами, стереотипами, мифологемами и др. Данные операции осуществляются в разных сферах такого условного в работе понятия, как сознание. Первую сферу можно назвать «мифологической»: интерпретация образа в первой сфере заключается в соотношении его с областью коллективного бессознательного и принадлежит мифологической картине мира; вторую – «научно-познавательной»: интерпретация образа во второй сфере есть соотношение его со знаниями, составляющими научную картину мира (например, это знания о происхождении фразеологизма, знание значения устаревших слов в составе фразеологизма и др., знание роли поверий, ритуалов в культуре и т.п.); а третью – «наивной», или «наивно-культурной»: в этой сфере осуществляется связь образа фразеологизма с ценностными смыслами, которые разными способами кодируются в пространстве культуры (с помощью символов, эталонов, стереотипов и т.д.). Содержание, которое образуется в результате данных операций, составляет культурную коннотацию фразеологизма» [8, с. 17].

Фразеологизм вкладывать/вложить (всю) душу содержит компонент «душа». Душа – одно из наиболее значимых культурных понятий человечества. Говоря о психологическом смысле в истории человечества концепта души, Л.С. Выготский писал: «Человек выдвинул идею души, пытаясь овладеть своим внутренним миром, она была первой научной гипотезой древнего человека, огромным завоеванием мысли...» [1].

1-я составляющая культурной коннотации фразеологизма заключается в установлении связи его образа с древнейшими мифологическими представлениями о душе. Душа в восточно-славянских культурах понималась как бессмертное духовное существо, одаренное разумом и волею, обла-

дающее свойством общения, связанное с телом, имеющее имя. Представления о душе человеческой, существующие у украинцев, русских и белорусов, укладываются в русло библейских истин: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. II:7). Имя человека в большей степени связывается с душой, а не с телом. Поминование души усопшего в славянских культурах, так или иначе, выражается в произнесении имени покойного, сопровождаемого различными действиями, знаменующими наличие памяти об умершем. Поминание имени считается основным способом помощи душе умершего в загробном мире. Представление о бессмертии души чаще всего связывалось с сохранением памяти об умершем – насколько часто и как много людей поминают имя усопшего. Земная жизнь души определяет жизнь загробную во взаимосвязи с отношением к умершему здравствующих. Образ души связывает человека с общим мирозданием через божественное, задавая смыслы жизнедеятельности, определяя ценность поступков. Человеку дается представление об ответственности за свою собственную душу и жизненный путь, но не в автономии, а во взаимосвязи с жизнью других, с поступками и деяниями по отношению друг к другу. Сохранность и целостность души находится в ответственности одновременно отдельного человека и рода, социальной общности в целом. Таким образом, душа всегда ассоциировалась с личностью человека, его внутренним миром. Характеристика души – это характеристика не внешних, но внутренних качеств человека – нравственных, волевых, индивидуально-психологических [9].

2-я составляющая актуализирует названное (обозначенное) выше мифологическое понимание души знаниями употребления лексемы в речи современных носителей языка. Например:

1. Затейливые кренделя выписывает бравый гусар, открытая душа (открытая душа – характеристика внутренних качеств человека) (Б. Акунин. Азазель).

2. Вы, яхонтовый мой, не тревожьтесь, Пыжов свое дело знает. Хлоп – и готово. Вместо красна личика – красна кашлица. Если и выловят – не опознают. А душа сразу к ангелам воспарит. Не успела она еще нагрешить, душа-то юная (душа-то юная – характеристика внутренних качеств человека) (Б. Акунин. Азазель).

3. Спи, золотой мой. Спи, душенька безгрешная... даст Бог тебе счастья! (душенька безгрешная – характеристика внутренних качеств человека) (В. Пикуль. Фаворит).

4. А принц Георг оказался мужик противный: не позабыла душа его гадючья, что, служа Фридриху II, бывал не раз бит воинством русским (душа гадючья – характеристика внутренних качеств человека) (В. Пикуль. Фаворит).

5. Пассек, упав на колени, грубо хватал ее за платье:

– Укажи только, и не станет злодея! Все видят, как исстрадалась твоя ясная душенька... Зарежу пса твоего!

Такое чистосердечие перепугало Екатерину (ясная душенька – характеристика внутренних качеств человека) (В. Пикуль. Фаворит).

6. Куда легче найти тепло для тела, чем для стынущего в забвении человеческого сердца. Сердцу нужна любовь, а ее не достанешь по заказу... Так было, так будет – хорошо знала Аня. Она сумела перенести неусмирную деятельность сильной души на общее благо рода, как она его понимала (сильная душа – характеристика внутренних качеств человека) (В.Д. Иванов. Русь изначальная).

7. Ратибор лег перед очагом. Хорошо лежать перед огненным челом печи, любуясь изменчиво-дивным трепетаньем огней. Так в детстве совершались огненные чудеса, так вершатся они и сейчас равно и для тяжелого, могучего телом, твердого душой Крука, и для не менее мощного телом и тонкого душой Ратибора. (твердый душой, тонкий душой – характеристика внутренних качеств человека) (В.Д. Иванов. Русь изначальная).

8. Малха слишком сильно занимало отвлеченное, – таков удел слабых душ, по мнению людей, преуспевающих в жизни (слабая душа – характеристика внутренних качеств человека) (В.Д. Иванов. Русь изначальная).

9. Он сердцем тверд, как огниво. По молодости же – душой чист еще. Умствовать лукаво о деле не будет он (душой чист – характеристика внутренних качеств человека) (В.Д. Иванов. Русь изначальная).

Однако, справедливости ради, надо отметить, что словоформа «душа» употребляется в речи также как синоним слову «человек»:

1. Сабуров обошел крепость с левой стороны. Взошел на гору обомлел: вместо даурской крепости и городка чернело огромное пепелище, ни одной души нигде не было видно (не видно людей) (Г.Ф. Кунгуров. Албазинская крепость).

2. Спустился к Яузе, народу ни души (нет людей). (Б. Акунин. Азазель).

3. И на всей улице не было видно ни души (не видно людей), только тускло светили фонари (Б. Акунин. Азазель).

4. Исчезнет бесследно титулярный советник Фандорин, ибо получится, что не видела его ни одна живая душа (никто не видел) после парижского военного агента (Б. Акунин. Азазель).

5. Майор толковый рапорт учинил для комиссии:

– Зовусь я Ляксандром Потемкиным, сын Васильев; дворянин роду старого, именишки мои в провинциях Пензенской да Смоленской; душ крепостных имею с полсотни (крепостных крестьян); в супружестве – да! – сопряжен, но за давностию лет жены не помню, а детками Боженка обидел... (В.Пикуль. Фаворит).

6. Хорошо ли ей? Живет, как безмужняя. Будто скотина для дома, а ведь она ж живая душа (человек) (В.Д.Иванов. Русь изначальная).

7. Ксаверий Теофилактович виновато нахмурился: Вы уж не сердитесь, душа моя (милый человек, дорогой мой человек), что я долго к вам не заглядывал (Б. Акунин. Азазель).

Кроме того, лексемой «душа» обозначаются не только внутренние качества человека, но и временные психические состояния. Например:

1. Ямы, заросшие ежевикой, напоминали Георгию начало его жизни скамара. Он вздумал вырыть ров и окружить поселок стеной. В его душе было слишком много страха (В.Д. Иванов. Русь изначальная).

2. Радостью встретит нас земля. Хвалу нам воздаст князь наш Всеслав. Но на душе у меня смутно (В.Д.Иванов. Русь изначальная).

3. Прокопий торопился. Над страницами горьких разоблачений металась испуганная душа (В.Д.Иванов. Русь изначальная).

3-я составляющая базируется на такой ценностной категории, как «дело». К восприятию фразеологизма «подключается» наречие «усердно» (согласно данным экспериментальной методики), что, на наш взгляд, не является случайностью, так как, в соответствии с верованиями древних славян, душа человека находится в сердце (в разных локальных культурных традициях – в голове, ямке под шеей, груди, животе) и ассоциируется с сердцем, чем и объясняется нередкая вариативность этих слов в качестве компонентов фразеологизмов (болеть душой (сердцем), (душа (сердце) болит, ноет, заныла), брать/взять за душу (за сердце), войти в душу (сердце), душа (сердце) не лежит, душа (сердце) радуется, душа (сердце) разрывается (разорвалась, рвется, рвалась) (на части) (рвать душу (сердце)), душа (сердце) уходит/ушла (ушло) в пятки, ждаться всей душой (всем сердцем) (от всей души, от всего сердца), задеть за душу (за сердце, за живое) (душу, сердце), закралось (закрался, закралась) в сердце (душу), кошки скребут (скребли, заскребли) на душе (на сердце) и др.). Слово «сердце» является производящим для наречия «усердно». Именно поэтому наречие «усердно» прозвучало в шести из десяти ответов участников эксперимента.

«Все три составляющих культурной коннотации (в том или ином, обычно минимальном, объеме) образуют тот культурный фон, на котором фрагментарно, мгновенно «видится» образ фразеологизма; все три составляющих в той или иной мере «вплетены» в языковую семантику фразеологизма и извлекаются из нее в речи. Фразеологизм не только передает информацию о происходящем, но с помощью образа «запускает» сознание носителя языка в трех направлениях, «укрепляющих» языковую семантику фразеологизма...» [8, с. 18].

«Тем самым, образуящееся при культурной интерпретации фразеологизма в трех сферах – «мифологической», «научно-познавательной», «наивной» – дополнительное, культурное, содержание составляет три блока

культурной коннотации фразеологизма. Данная структура призвана показать, из чего складывается культурная семантика фразеологизма, в чем особенность каждой из ее составляющих, которые «вплетены» в семантику фразеологизма и извлекаются из нее конкретными коммуникантами в конкретной ситуации общения. Так осуществляется пересоздание объема и содержания культурной коннотации фразеологизма, что позволяет говорить о наличии креативности во фразеологической семантике» [8, с. 19].

Библиографический список

1. Выготский, Л.С. Исторический смысл психологического кризиса / Л.С. Выготский // Собр. соч. Т. 1. – М., 1982. – С. 429.
2. Гачев, Г. Ментальности народов мира / Г. Гачев. – М.: Алгоритм, 2003. – 349 с.
3. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 450 с.
4. Джиева, А.А. Английский менталитет сквозь призму ключевых слов: Understatement / А.А. Джиева // Вестник МГУ. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2006. – № 3. – С. 45–56.
5. Кубрякова, Е.С. Смена парадигм знания в лингвистике XX века / Е.С. Кубрякова // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Международная конференция. – М.: МГУ, 1995. – С. 278–280.
6. Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
7. Зыкова, И.В. Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков / И.В. Зыкова. – URL: http://ilingran.ru/avtoreferats/doct_zykova.pdf.
8. Ковшова, М.Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект) / М.Л. Ковшова. – URL: <http://test.vak.ed.gov.ru>.
9. Обухов, А. В предверии личности: концепт души человека в традиционных культурах / А. Обухов. – URL: http://rl-online.ru/articles/rl02_06/538.html.

[К содержанию](#)